

Когда Лю Чэн подумал об этой сцене, он почувствовал, будто его сердце пронзили. «Брат, пока я сжигаю этот морг, семья Лю должна будет компенсировать нам сотню таэлей?»

С сотней таэлей он мог бы спасти Ян Хуа от ее страданий и жить хорошей жизнью. Подумав об этом, Лю Чэн принял решение. Пока Лю Шунь говорил «да», он делал это.

Лю Шунь кивнул. "Верно. Как только морг сгорит, этот вопрос будет решен раз и навсегда.

Без полного трупа мадам Вэй была бы вынуждена признать себя виновной и компенсировать ущерб.

В конце концов, по сравнению с тем, чтобы позволить мадам Вэй заплатить своей жизнью, семья Лю была бы более склонна платить таэлями.

Лю Чэн стиснул зубы. "Хорошо, я сделаю это."

Получив утвердительный ответ, Лю Шунь почувствовал облегчение.

Лю Шунь похлопал Лю Чэна по плечу. «Брат, я ничего не хочу. Если бы ты не сказал мне, что тебе нравится Ян Хуа, я бы не стал помогать тебе планировать это убийство. Если на этот раз потерпишь неудачу, не тащи меня за собой. Мне не нужны твои деньги или что-то в этом роде. Не делай глупостей. Пока я все еще снаружи, я сделаю все возможное, чтобы вытащить тебя.

Лю Чэн был немного смущен. «Брат, как я могу это сделать? Я никогда не предаю тебя».

Лю Чэн тут же поднял руку и выругался. «Брат, я клянусь небесами, что если я потерплю неудачу на этот раз, я сам понесу последствия, если что-то случится. Я определенно не буду вовлекать вас. Если я нарушу свою клятву, я умру без потомства и меня поразит гром...»

"Хорошо хорошо. Вырезать дерьмо. Просто знай, что я делаю это для твоего же блага».

Лю Шунь прервал клятву Лю Чэна и похлопал его по плечу. "Вернись. Спешите получить дизель. Не позволяй никому поймать тебя с поличным, понял? Я все еще хочу, чтобы ты женился на Ян Хуа».

Лю Чэн был так тронут, что почувствовал комок в горле.

Он собирался что-то сказать, когда Лю Шунь развернулся и ушел.

Лю Чэн фыркнул и повернулся, чтобы пойти домой.

Спустя два дня.

Г-н Лю вернулся домой довольный и сказал Лю Санньяну: «Саньян, дело вашей матери будет рассмотрено через три дня. Коронер уже провел вскрытие. Смерть жены Лю Чэна не имеет ничего общего с твоей матерью. Твоя мама сможет вернуться домой через несколько дней.

Г-н Лю похудел за последние несколько дней. Он потратил много денег и энергии, чтобы решить эту проблему.

Но теперь, когда все было в порядке, он наконец смог расслабиться.

Лю Саньян тоже была счастлива. Она подбежала и бросилась в объятия его отца. — Это прекрасно, отец.

Держа его за руку, Лю Саньян услышала его истинные мысли. — Я не знаю, как она. Если я не увижу ее возвращения, я буду волноваться. К счастью, сейчас все в порядке».

Помимо мыслей г-на Лю, она также видела образы его отца, покупающего подарки и тратящего деньги, чтобы люди помогали его жене.

Лю Саньян почувствовала комок в горле. Когда ее мать попала в беду, она ничем не могла помочь.

Г-н Лю погладил волосы Лю Саньяна. «Будь здоров, не волнуйся. Ешьте хорошо. Если ты похудеешь, твоя мать будет ругать меня, когда вернется».

Мадам Вэй больше всего на свете души не чаяла в своей дочери. Лю Саньян был зеницей ока мадам Вэй. Когда г-н Лю дразнил ее, Лю Саньян громко плакала.

Конечно, она знала, как сильно ее мать души не чаяла в ней. В прошлой жизни она ни разу не была замужем. Даже до самой смерти мадам Вэй все еще беспокоилась о своей дочери. Никто не мог превзойти эту любовь.

Мистер Лю должен был утешить Лю Саньян, но вместо этого она заплакала. Он был беспомощен.

Мадам Бай потянула Лю Саньяна за собой. «Не плачь, садись и ешь. Брат Лю, не стой так. Иди и позови Далана и Эрлана, чтобы поесть вместе. Ты устал за последние несколько дней. Саньян научила Иньян готовить. Давайте попробуем и посмотрим, улучшилась ли ее

готовка».

Мадам Бай толкнула Лю Саньян на кухню.

Мистер Лю благодарно улыбнулся. "Хорошо, спасибо."

Такой грубый человек, как г-н Ли, естественно, не знал, как задабривать девушек. Теперь он даже заставил свою дочь плакать. Если бы мадам Вэй была здесь, его бы точно отругали.

Узнав, что с ее матерью все в порядке, Лю Саньян больше не беспокоилась. Она пошла готовить еду с Лю Иньян.

Сегодня Лю Иньян была шеф-поваром, а Лю Саньян учила ее, как управлять жаром и приправами.

Блюда, которые вышли, были превосходны.

Ночью Лю Иньян не спала. «Саньян, могу я пойти к тебе домой, чтобы поиграть с тобой в будущем?»

После того, как вопрос ее матери был решен, Лю Саньян собиралась идти домой.

У мадам Вэй и мадам Бай были разногласия, поэтому Лю Иньян беспокоилась о будущих взаимодействиях. Она хотела научиться большему кулинарному мастерству у Лю Саньян.

Лю Иньян держала Лю Саньян за руку. Лю Саньян знала, о чем она думает. Она улыбнулась и сказала: «Если ты не сможешь прийти, я напишу тебе несколько рецептов. Попробуйте еще несколько раз, и вы обязательно освоите их».

Лю Иньян улыбнулась. «Саньян, ты такая добрая. Спасибо.»

Когда вопрос, который ее беспокоил, был решен, Лю Иньян мирно заснула.

Но Лю Саньян не спала. Она все еще немного волновалась. В ее предыдущей жизни все явно не закончилось таким образом. Может ли это быть из-за нее?

Лю Саньян винила себя. Ей все еще казалось, что она спит, но сон становился все более и более реальным. Она начала думать, что, возможно, воспоминания о прошлой жизни были ее сном.

Прикосновение к другим позволяло ей слышать, о чем они думают или о чем беспокоятся. Такая способность заставляла ее не знать, что делать, хорошо это или плохо.

У Лю Саньян не было больших желаний. Единственное, чего она хотела, это найти мужа, который будет относиться к ней хорошо, чтобы госпожа Вэй могла спокойно умереть, и чтобы она не была одна.

Пока она избегает Лю Шуня и торговца с Уиллоу-Стрит, это не должно быть так сложно.

Во сне Лю Саньян нахмурилась. Был огромный пожар и много болезненных криков о помощи. Где был огонь? Вода, где была вода? Спешите потушить огонь.

Языки пламени взметнулись в небо. Никто снаружи не мог войти или выйти из огня. Лю Саньян чувствовал себя таким подавленным и встревоженным.

Когда она наконец проснулась, то поняла, что это был сон. Но почему-то ей стало не по себе.

Лю Саньян встал, отвлекшись.

Вскоре после этого отец Лю Иньяна, Лю Сан, вбежал во двор снаружи и тяжело дышал. «Плохо, что-то плохое случилось...»

Мадам Бай резала марью во дворе, когда ее чуть не напугал Лю Сан. Она бросила кухонный нож и встала, оперев руки в бока. Она сердито посмотрела на Лю Сан. «Ты, Лю Сан, чуть не заставил меня отрезать себе руку. Если тебе нечего сказать мне, можешь забыть об ужине сегодня вечером.

Лю Сан нахмурился, но его глаза были прикованы к Лю Саньяну.

Сердце Лю Саньяна екнуло. — Третий дядя, что случилось?

Лю Сан открыл рот и с трудом заговорил. «Саньян, случилось что-то очень плохое. Коронер уже провел вскрытие, и все результаты были неблагоприятными для Лю Чэна. Но прошлой ночью морг горел...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77295/2714064>